

Российский университет дружбы народов

На правах рукописи

Барышников Павел Николаевич

**МИФ И МЕТАФОРА:
опыт междисциплинарного анализа**

09 00 01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

22 МАЯ 2008

Москва
2008

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии и этнологии
Пятигорского государственного лингвистического университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, доцент **Павленко А.Н.**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор **Губин В.Д.**

кандидат философских наук, доцент **Жданов В.В.**

Ведущая организация – Московский государственный университет
им М В Ломоносова

Защита состоится 21 мая 2008 г в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 203 02 в Российском университете дружбы
народов по адресу 117198, Москва, ул Миклухо-Маклая, д 10, корп 2, ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
университета дружбы народов

Автореферат размещен на сайте РУДН по адресу www.rudn.ru

Реферат разослан « 17 » апреля 2008г

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук, доцент

О Н Стрельник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди тех новейших тенденций, которые проявились на рубеже XX-XXI вв не только в отечественной, но и мировой духовной культуре, одна из наиболее интересных и в то же время наименее исследованных – это мощная волна мифологизации культуры, возрастание активности глубинных, архаичных, мифологических пластов сознания. В повседневной жизни развитых стран широко распространяются духовные явления, которые, казалось бы, давно ушли в прошлое – языческие суеверия, колдовство, магия, оккультизм, астрологические календари и др. Масштабы оккультизма и магии возросли настолько, что появилась потребность в их институционализации: множатся ассоциации и академии оккультных «наук», растет число издательств, специализирующихся на эзотерической проблематике, средства массовой информации – для растерявшегося и жаждущего чуда обыденного сознания – охотно и легкомысленно тиражируют квазинаучные мифологемы о поисках НЛО, полтергейсте, левитации, реинкарнации, «жизни после жизни» и др. Все это сопровождается, с одной стороны, беспрецедентными по своим масштабам нападками на рациональные формы культуры, на науку и рационалистическую философию. С другой стороны, оказалось, что продукты ремифологизационных процессов способны не только вступать в оппозицию с позитивным научным знанием, но и интегрироваться в него, образовывать некоторые духовные синтезы архаичных, мифологических пластов сознания с его научно-рациональными формами – разного рода неожиданные и причудливые формы неомистицизма, квазинауки, неомифологии и др.¹

Процессы современного мифотворчества пока еще мало изучены, хотя они интересны и значимы не только сами по себе, но и в широком контексте философских, социокультурных и историко-культурных проблем, которые возникают в связи с существованием неомифологии, ее ролью и значением в жизни общества и человека. Только в самое последнее время в отечественной

¹ См. В защиту науки. Бюллетень 2006, №1, В защиту науки. Бюллетень 2007, №2

философской литературе появляются работы, в которых разрабатывается платформа для глубокого теоретического освоения природы неомифотворчества² На этом пути возникает целый ряд глубоких ключевых философских и социально-гуманитарных проблем проблемы сущности мифа и мифотворчества, выявление закономерностей исторической трансляции древнейших мифологических структур и их подключения к «телу» современной культуры, проблема критериев демаркации рациональных форм познания и неомифологии и др.

Одной из наиболее значимых и ёмких проблем на этом поле философского знания является проблема соотношения мифа и языка, где среди многих вопросов ключевую значимость имеют вопросы о тропичности мифа, о глубинных взаимосвязях мифотворчества и когнитивных функций иносказания, в частности, способности языкового сознания к созданию разноуровневых метафор Такие вопросы связаны с недостаточной разработанностью темы соотношения метафоры как знакообразующего единства концептов и мифотворчества как необходимого компонента культурной деятельности, а также отсутствием цельной лингво-философской трактовки мифа в рамках когнитивной семантики В данном диссертационном исследовании предпринята попытка осмысления соотношений метафоры и мифа в русле межпарадигмальной лингвофилософской позиции, позволяющей раскрыть глубинные структурные взаимосвязи между способностью сознания к мифотворчеству и процессами языковой концептуализации, воплощенных в метафорических формах иносказания

Степень разработанности проблемы.

Тема соотношения метафоры и мифа в русле когнитивной семантики не получила в современной литературе достаточного освещения Вместе с тем, синтез богатого опыта философских трактовок мифа и результатов последних структурно-семантических исследований метафоры позволяет разработать новую межпарадигмальную методологию анализа т н неомифологических «кентавров» современной духовной культуры

² См. Заблуждающийся разум? Многообразие виснаучного знания М., 1990, Наука и квазинаучные формы культуры М., 1999, Наука и квазинаука. М., 2008 и др

В мировой философской и лингвистической литературе существуют серьезные традиции изучения мифа и метафоры как отдельных феноменов, но закономерности их связи в полной мере не выявлены. Корпус работ, посвященных проблемам метафоры, также как и теоретическим проблемам мифа, огромен, но лишь немногие из них затрагивают вопросы глубинных взаимосвязей мифа и метафоры.

Задача теории метафоры – выявить сущность метафоры и обосновать правила перехода от буквального значения к метафорическому и экспликации подлинного, т.е. переносного значения метафоры. Начиная с античной риторики и вплоть до начала XIX в. метафора трактовалась как стилистическая фигура переноса по сходству, как языковой поэтический троп, не имеющий ничего общего с объективной действительностью. Поэтому с позиций рационалистической гносеологии метафора не могла обладать никаким когнитивным потенциалом и трактовалась в критическом ключе как проявление естественного полисемантизма, чуждого рациональному познанию³, но при этом метафоре отводилась главенствующая роль в поэтике, риторике, стилистике и др. После того как лингвистика выделилась в отдельную научную область, метафора (помимо трактовок в рамках упомянутых дисциплин) интерпретировалась с позиций методологии сравнительного подхода, в котором она представлялась как скрытое сравнение, основанное на аналогиях. Теория сравнения утверждала, что метафорическое высказывание связано с сопоставлением и переносом свойств двух или более объектов.

В XX в. теория метафоры получила значительное развитие и воплотилась в разнообразных направлениях. Аналитическое направление – Б. Рассел, А. Айер, Л. Витгенштейн – совершив поворот к формам быденного языка, задает прагматический горизонт в понимании метафоры. С возникновением структурно-семантической теории языка, с появлением лингвистической прагматики и теоретических основ структурализма языковые теории обнаруживают актуальность проблем метафоры, в этот период традиционная

³ См. Гогоненкова Е.А. Эпистемологический статус метафоры: экспозиция проблемы // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.orenburg.ru/culture/credo/03_2004/5.html

точка зрения, трактующая метафору через сравнение, подвергается серьезной критике Прагматическое направление – Дж Серль, Д Дэвидсон - разрабатывает прагматический аспект интерпретации метафорического смысла как результата соотношений конкретных значений Сравнительная теория, достаточно успешно разрабатываемая Э Ортони и его последователями, основной целью ставит различие сходства, аналогии и уподобления в механизмах порождения метафорического смысла Концепция сходства была создана и развита Дж Миллером, который первым поставил довольно интересный и сложный вопрос о соотношении метафоры и истинности высказывания Интеракционализм, основанный М Блэком, как синтез романтической трактовки метафоры (А Ричардс) и некоторых постулатов неокантианства о преобразовании образно-символических форм (Э Кассирер), выдвигает тезис о создании метафорой сходства Теория языковых оппозиций была разработана М Бирдсли, который в структурную основу метафоры закладывает конфликт, вербальную оппозицию, возникающую при переходе от десигнации к коннотации, т.е. от первичных конкретных значений к переносным смыслам

В начале 80-х годов XX в переживает свой расцвет когнитивизм как теоретическое направление в понимании природы метафоры (Д Лакофф, М Джонсон, Маккормак, С Пеппер, А Хили, Р Харрис, Р Рейнолдс и др.) Суть когнитивной теории состоит в следующем «Относя чувственно воспринимаемые признаки к отвлеченным и непосредственно не наблюдаемым объектам, когнитивная метафора выполняет гносеологическую (познавательную функцию) Она формирует область вторичных предикатов-прилагательных, глаголов, характеризующих непредметные сущности, свойства которых выделяются по аналогии с доступными восприятию признаками физических предметов и наблюдаемых явлений»⁴

Вплоть до конца XX в так и не было сформировано единой теории метафоры Но важно отметить, что все перечисленные теории внесли существенный вклад в многоаспектное понимание природы

⁴ Abraham W A linguistic approach to metaphor -Lisse, 1975 – P 54

метафоротворчества, но большинство из них не обращалось к богатому опыту философии мифологии и конкретно-научных теорий мифа, которые используют языковые подходы при анализе мифологических концептов, смыслов, мотивов в духовной культуре человечества Поэтому и проблема связи мифа и метафоры оставалась в тени

В историческом развитии философии мифологии, начиная с античности и до первой трети XIX в., выделяется целый ряд философско-умозрительных трактовок природы мифа Среди них миф как подлинная реальность, миф как аллегория, миф как бессмысленный полет фантазии, миф как языческое извращение христианского учения, миф как недопонимание Бога, миф как поэтическая «метафизика» в основании культуры и многие другие⁵ Все они отражали отдельные закономерные стороны мифотворчества, однако, глубокого осмысления культуротворческих оснований, придающих ему внутреннюю целостность и единство они еще не достигли

В XIX-XX вв. в теоретических исследованиях мифологии сложилось несколько фундаментальных подходов Первый из них, философский подход, рассматривающий проблему мифологического сознания как ключ к пониманию природы и сущности сознания, а также смысла существования человека в культуре Философская проблематика мифа исследовалась немецкими романтиками Ф Шлегелем, Ф Шеллингом, а также Ф Ницше и А Бергсоном Основополагающие труды по философии мифологии в XX в. принадлежат таким авторам как Дж Фрезер, З Фрейд, К Г Юнг, Й Хейзинга, Э Кассирер, М Элиаде, Г Г Гадамер и др

Миф в системе культурогенеза рассматривали представители культурологического подхода, к которым можно отнести А Ф Лосева, Б С Ерасова, В П Гуревича, В П Шестакова Филологический подход, понимает миф как раннюю форму повествовательной традиции, а также как исток литературных жанров К представителям этого подхода можно отнести таких исследователей как М Мюллер, В фон Гумбольдт, Ф Боас В отечественной мифологической традиции приверженцами филологического

⁵ См. Найдыш В. М. Философия мифологии XIX – начало XXI в. – М., 2004 – С. 21

подхода были Ф И Буслаев, А Л Топорков, А Н Афанасьев, А А Потебня, А Н Веселовский и др В качестве своеобразного ответвления филологического можно выделить структурно-семиотический подход, рассматривающего миф как древнейшую знаковую форму Предтечами семиотического подхода к мифу и фольклору являются В Я Пропп, О М Фрейденоберг В отечественной науке семиотический метод развивали Вяч Вс Иванов, Ю М Лотман, Е М Мелетинский, В Н Топоров, Б А Успенский, а за рубежом, прежде всего К Леви-Строс, Р Барт

Этнографический подход, исследует миф в архаическом состоянии на примерах его функционирования в первобытной культуре и традиционных обществах Видными представителями этнографического (часто его называют позитивистским) подхода являются Э Тайлор, Э Лэнг, Г Спенсер, Дж Фрезер, Л Леви-Брюль, Б Малиновский и др

Важно подчеркнуть, что, несмотря на масштабы исследований, касающихся природы и метафоротворчества, и мифогенеза, в единой парадигме эти два явления сопоставлялись и анализировались крайне редко, их взаимосвязи уделялось незаслуженно мало внимания Редкими исключениями здесь являлись – советская школа индоевропеистики (Вяч Вс Иванов, В Н Топоров, М М Маковский, И М Дьяконов и др), направление исторической поэтики (А Н Веселовский, А А Потебня), а также отдельные авторские концепции (О М Фрейденоберг, А Ф Лосев, К Богданов, Н Г Брагина и др) В отдельную группу выделяются труды тех немногих современных, авторов, которые используют методы философии мифологии и семантические структуры мифологических образов при анализе реалий современной духовной культуры (В М Найдыш⁶, А Н Павленко⁷, авторы центра семиотики и фольклора при РГГУ⁸ и др) Представители указанных направлений пришли к единому выводу о том, что поливалентную природу мифа можно познать через языковую активность сознания Именно анализ мифологических структурно-семантических оснований и архаичных концептов

⁶ См Наука и квазинаука / Под ред Найдыша В М – М Альфа-М, 2008 – 320 с

⁷ См Павленко А Н Бытие у своего порога (посильные размышления) – М 1997 – 211с

⁸ Современная российская мифология Сост Ахметова М В Серия «Традиция-текст-фольклор Типология и семиотика» М Рос гос гуманит ун-т, 2005 – 285 с

в языковых картинах мира позволяет по-новому осмыслить культурные продукты современного мифотворчества

Объектом данного исследования являются миф и метафора. Феномен мифа здесь понимается как культурный продукт исторической деятельности человечества, присутствующий на всех исторических этапах, а мифотворчество как фундаментальная когнитивная способность сознания, продуцирующая культурно-обусловленные обобщенные формы наглядно-чувственной образности, не интерпретируемые самим субъектом, но несущие в себе его волевые интенции⁹

Как объект исследования метафора выступает у нас в двух ипостасях. Во-первых, как троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименование другого класса объектов аналогичного данному в каком-либо отношении¹⁰. Во-вторых, как «когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания»¹¹. Когнитивная метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов¹². При наиболее общем подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме.

Предметом данной работы является соотношение метафоры и мифа в аспекте социально-культурной деятельности, когнитивно-семантических концептов и языковой картины мира.

Цель данного исследования состоит в разработке межпарадигмального подхода к проблемам соотношения метафоры и мифа, в попытке использовать современные данные когнитивной семантики в философском анализе мифа и в лингвистическом анализе современных метафор.

⁹ См. Наудын В. М. Философия мифологии от Античности до эпохи Романтизма – М. Гардарики, 2002 – С. 27-29.

¹⁰ Лингвистический энциклопедический словарь. М. Изд-во «Советская энциклопедия», 1990 – С. 296.

¹¹ Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Кубряковой Е. С. М., 1996 С. 55.

¹² Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры. М., 1990 С. 5 – 32.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд частных исследовательских задач

- 1 Классифицировать по функциональному признаку теоретико-исследовательские подходы к метафоре,
- 2 Определить когнитивные свойства метафоры,
- 3 Проанализировать степень влияния лингвистических концепций на теоретические трактовки мифа и мифотворчества,
- 4 Рассмотреть функциональные особенности мифогенеза, сравнив архаичные и современные мифологические системы,
- 5 Рассмотреть в лингвофилософском ключе основания метафоры в мифотворчестве,
- 6 Выявить мифологические концептомоделирующие основания в современном метафорическом дискурсе

Теоретико-методологической базой исследования послужили важнейшие принципы, категории и понятия гносеологии, лингвистики, философии мифологии, когнитивной семантики, сравнительно-исторического языкознания, семиотики. Специфика предмета исследования определила одновременное методологическое использование философского инструментария наравне с лингвистическими методами анализа. Синтетический подход определил применение лингвистических аналитических схем к философским категориям и философское осмысление положений когнитивной семантики. В ходе подготовки диссертации использовались следующие методы исследования: метод компаративного анализа, сравнительный историко-этимологический метод, метод структурно-семантического анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной литературе предпринята попытка разработки цельного лингвофилософского подхода к роли и статусу когнитивной метафоры в мифотворчестве и роли мифологических концептов в метафорическом дискурсе. Путем компаративного анализа исследована природа отношений теории мифа и лингвистических концепций

Проанализированы проблемы когнитивной семантики (проблемы концепта, образа, значения и смысла) в контексте философии мифологии. Исследованы основные компоненты лингвофилософского подхода: языковая теория мифа, семиотическая теория метафоры и ее роль в формировании мифологических систем, опыт осмысления метафоры представителями индоевропеистики и т.д. Впервые обоснованы тезисы о том, что метафоризация является ключевым принципом языкового сознания, в силу чего коннотативные системы отношений между значениями находят свое воплощение в мифотворчестве, что существуют глубинные «корневые» метафоры, являющиеся универсальным языковым компонентом, воплощенные в мыслительной функции переноса и влияющие на весь лексико-синтаксический строй и языковую картину мира.

На защиту выносятся следующие основные положения

1 Анализ когнитивных теорий метафоры и лингвистических концепций мифа позволяет утверждать, что, во-первых, существует внутренняя взаимосвязь процесса создания метафор и мифотворчества, и, во-вторых, такая взаимосвязь принадлежит когнитивным основаниям языкового сознания человека, т.е. сформированной языком концептуальной модели мира.

2 Миф и метафора имеют единые механизмы означивания и взаимообуславливаются на структурно-семантических уровнях языка и культуры. Мифологические наборы ассоциативно-синонимических связей широкого диапазона включены в социальную и языковую деятельность независимо от уровня абстрагирования в системе рационального знания. Метафора является неотъемлемой частью мыслительной деятельности, обеспечивая экстраполяцию смыслообразов и воспроизводя тем самым потребность в мифотворческой активности сознания. Именно поэтому миф как форма культуротворчества не остался в далеком прошлом, а является неотъемлемой чертой всех исторических форм познания.

3 Следует различать метафору как внутреннюю форму когнитивных процессов языкового сознания, которая, прежде всего, характеризуется принципом переноса и динамикой смещения значений, и метафору-троп как

внешнюю форму иносказания, которая застывает в стилистических фигурах декорирования речи, в идиоматике и фразеологизмах

4 Подобная типология метафор приводит к обнаружению качественных различий в архаичном и современном типах мифотворчества В архаичных мифах, наполненных сакральным значением, воплощенных в социальных кодексах и требующих ритуалистической актуализации, реализуется, прежде всего, механизм динамического смещения и переноса значений с одного уровня знаний на другой А в современном мифотворчестве реализуется метафора-троп как форма иносказания, насыщенная архетипическими образами, и в силу этого обладающая мощным идеологическим потенциалом

Теоретическая значимость данной работы состоит в теоретическом обосновании и разработке лингвофилософских основ осмысления таких сложных и неоднородных явлений как миф и метафора Разработаны принципы анализа мифа с позиций интеракционных и когнитивных теорий метафоры Данные методологические модели могут быть эффективно использованы при создании новых теоретико-исследовательских подходов к изучению современных форм мифотворчества, роли архаичных образов в метафорах идеологического дискурса и т.д. Разработанный в исследовании методологический аппарат может применяться при построении теоретических подходов в современных междисциплинарных областях социо-гуманитарного знания

Практическая ценность исследования состоит в том, что предлагаемая исследовательская позиция может быть использована при разработке учебных материалов по теории познания, философии мифологии, теории культуры, философии науки, при подготовке учебных материалов по общему курсу философии языкознания, по общим курсам лингвистики, семиотики

Апробация работы.

Содержание работы докладывалось на международных, всероссийских, межвузовских и региональных конференциях, симпозиумах в Москве (РУДН), Пятигорске (ПГЛУ)

1 Международная конференция «Исследования в области французского языка и французской культуры новое тысячелетие – новый этап» (14-18 января 2004 г ПГЛУ)

2 Межвузовская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука 2005» (январь 2005 г ПГЛУ)

3 Международная конференция «Глобализация и справедливость» (15-16 февраля 2007 г РУДН)

4 II Международная конференция «Исследования в области французского языка и французской культуры Текст проблемы смыслопорождения, перевода, преподавания» (26-27 апреля 2007г ПГЛУ)

5 V Международный конгресс «Мир на Северном Кавказе через языки образование и культуру» (8-12 октября 2007 г ПГЛУ)

Основные идеи диссертации и полученные результаты нашли отражение в научных и методических статьях, общим объемом 2 8 п л

Структура работы.

Диссертация состоит из содержания, введения, трех глав, заключения и общего списка использованной литературы. Общий объем работы – 196 страниц, библиография включает 300 наименований на русском, английском, французском, испанском и польском языках

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, раскрывается научная новизна работы, ее практическая значимость, характеризуется степень научной разработанности проблемы, указываются основные теоретические источники работы

Первая глава - «Когнитивно-функциональные особенности метафоры» - состоит из двух параграфов и содержит систематический анализ теоретико-исследовательских подходов к проблеме метафоры

В первом параграфе **«Теории метафоры»** содержится характеристика становления и развития проблемного поля метафоры, обозначаются основные исследовательские критерии и этапы смены парадигматических установок

Прослеживается процесс изменения эпистемологического статуса метафоры, вследствие которого метафора как объект фокусируется в области не только поэтики и стилистики, но и в сфере когнитологии как междисциплинарного направления социально-гуманитарного знания, включающего в себя положения онтологии, теории познания, лингвистики, семиотики и др

В истории изучения языка характеристики метафоры как объекта исследования изменялись в зависимости от теоретико-методологического аппарата той или иной исследовательской парадигмы. Вопрос об иносказании при номинации берет начало от первых попыток античных философов осмыслить соотношения образа, понятия, слова и предметной действительности. Впоследствии этот вопрос трансформируется в проблему о соотношении знака, денотата и коннотативных значений как результата этого взаимодействия. Учение о языковых тропах, поэтических и экспрессивных средствах выражения долгое время оставалось в русле риторики и стилистики. Поэтому, начиная с платоновской трактовки идеальной сущности вещи вплоть до XIX в., метафора оставалась лишь стилистическим декорированием ораторского плана формы и никак не соотносилась с процессами мышления, познания и понимания.

В классической риторике метафора была представлена в основном как отклонение от нормы – перенос имени одного предмета на другой. Причем за норму принимались логические основания грамматического строя. Цель переноса заключалась в заполнении лексической лакуны (номинативная функция), либо в «декорировании» речи, в убеждении собеседника (основная цель риторической речи). Далее проблема метафоры вышла за пределы риторики и переместилась в область лингвистики, где разрабатывалась сравнительная концепция метафоры. Согласно этой версии метафора – это изобразительное переосмысление «обычного» наименования¹³. Метафора представлялась как скрытое сравнение, основанное на аналогиях. Теория сравнения утверждала, что метафорическое высказывание связано с сопоставлением и переносом свойств двух или более объектов.

¹³ См. Metaphor or Analogy: How Should We See Programming Abstractions? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nrc-cbu.cam.ac.uk/projects/twd/mypapers/PPIG96.html>

В исторических трансформациях метафоры как исследовательского объекта мы выделяем несколько этапов 1) метафора как стилистическая фигура речи, обладающая высокой степенью поэтичности и образности, 2) с развитием идей о логической или эмпирической истинности высказывания метафора рассматривается как неуместный экспрессивно-образный оборот речи, нерелевантный при рациональном теоретическом построении, 3) постепенно метафора в глазах исследователей приобретает эвристическо-интуитивные характеристики, необходимые для инновационного мышления и дальнейшего прогресса рационального знания, 4) наконец, в XX в в связи с новыми достижениями в философии, лингвистике, семиотике метафора трактуется как необходимый компонент языка и мышления, как один из основных механизмов, обеспечивающих их взаимосвязь

Очевидно, что метафора как объект исследования в современных условиях не теряет своей актуальности По причине поливалентных свойств метафоры, взгляд исследователей на данное языковой явление трансформируется в соответствии с преобразованием общенаучных парадигм Количество теоретических направлений исследования метафоры увеличивается с каждым годом, но на данном этапе теории метафоры условно можно разделить на несколько групп логические, аналитические, прагматические, и структурно-функциональные, когнитивно-семантические

Второй параграф *«Когнитивные функции метафоры»* посвящён сопоставительному анализу основных парадигм внутри когнитивного направления

Принципиально новую исследовательскую программу в отношении метафоры разрабатывают различные направления когнитивизма Постановка вопроса о концептуальной метафоре обусловила исследования в сфере мыслительных процессов человека Это привело исследователей к пониманию метафоры как вербализированной формы мышления о мире В метафоре как объекте обнаруживается значительный когнитивный потенциал, анализ которого проводился многими учеными в рамках когнитивистского лингвофилософского направления (Э Маккормак, С Пеппер, Д Лакофф,

М Джонсон и др) Проанализировав ключевые работы основных представителей этой научной школы в свете нашей проблематики, мы пришли к следующим заключениям

- 1 Метафора, обладая эвристическо-интуитивными чертами и когнитивно-эпистемологическими функциями, участвует в многосложных процессах номинации, детерминации культурных объектов, при трансляции знания и коммуникации
- 2 Метафора строится на основании инвариантной концептуальной системы, которая включает в себя оппозициональные принципы соотношений (подобия и различия), образует в «зазоре» между образами и понятиями новое смысловое пространство и закрепляет в языке новые динамические смыслы через статичные коннотативные значения
- 3 Метафора заключает в себе «базисный концепт», который с одной стороны является исходным пунктом порождения значения языкового знака, с другой – завершающим когнитивным этапом смыслового насыщения слова
- 4 «Корневая метафора» обладает функцией переноса, осуществляемой на материале базисных концептов языкового сознания и выступает в качестве универсального кода для создания иносказаний, таких как аналогия, сравнение, метонимия, синекдоха, аллегория и прочих фигур переноса
- 5 Метафора участвует в процессе формирования новых понятий, изменяют повседневный язык людей, одновременно меняя их восприятие мира и способы его постижения

Итак, метафора в ходе развития человечества как объект исследования совершила качественный «скачок», трансформировавшись из стилистической фигуры речевого декорирования в один из основных принципов мышления и языкового освоения действительности. Подобные выводы подводят нас к анализу статуса мифа как объекта познания и к рассмотрению его функциональных характеристик во взаимосвязи с языковым мышлением

Вторая глава «Поливалентные функции мифотворчества» – состоит из двух параграфов и представляет развернутый обзор взаимовлияния развития теоретического знания о мифе и науки о языке, а также лингвокультурологический анализ функциональных сходств и различий архаичного и современного типов мифотворчества

В первом параграфе «*Философские концепции мифа в свете языковых учений*» рассматриваются философские концепции мифа, которые берут свое начало в языкознании. Результаты анализа лингвистических концепций мифа позволяют обнаружить закономерности, определяющие метафорическую природу как архаичной, так и современной форм мифотворчества

С первых попыток теоретического осмысления мифологических и языковых систем наблюдается закономерное взаимовлияние языковых подходов и теорий мифа. Во всей истории теоретического взаимодействия этих областей знаний можно выделить несколько ключевых моментов:

- 1) важнейшим этапом на пути к объективации архаичного мифа стала его текстовая фиксация певцами героического эпоса, что стало первым шагом к его десакрализации,
- 2) идея соотношения мифа и слова, на которой основывается вся традиция античной мифографии, стала основой для развития вопросов этимологии и многих проблем соотношения образа и значения, смысла и акустической формы и т.д.
- 3) аллегорическая трактовка мифа, явилась первой и удачной попыткой рационалистического осмысления, в этом подходе впервые раскрылась метафорическая инносказательная природа мифологических образов и мотивов, что впоследствии будет использоваться в герменевтической методологии толкования текстов,
- 4) развитие рационалистического языкознания, создание грамматических теорий, надолго сохранят за мифом статус литературного явления, некоего прото-сюжета
- 5) расцвет гносеологического статуса мифопоэтического творчества приходится на эпоху романтизма, когда на основе метафорических трактовок создаются положения сравнительно-исторического языкознания, результаты которого, в свою очередь, создают теоретическую базу для лингвистических концепции мифа
- 6) в силу развития лингвистических концепции символотворчества, семиотики,

семантических теорий миф приобретает статус универсальной концептуальной структуры, актуализирующейся в языковой картине мира, в менталитете, в социальном устройстве и т д

Таким образом, становится очевидным, что закономерность этих преобразований во многом зависела от приложения к философии мифологии новых языковедческих концепций Ценность лингвистического подхода¹⁴ состоит в том, что результаты науки о языке, которая четко обозначила свою предметную область и методологические основания, переносились в область философии мифологии, создавая научно-рациональную базу для анализа такого сложного явления как миф Поэтому понимание мифа на различных исторических этапах напрямую зависело от достижений в области лингвистики

Это объясняется также и тем, что мифотворчество, будучи объектом философско-гуманитарного познания, в то же время продолжало оставаться функционирующим моментом общественного сознания, продолжало актуализироваться в поле социальной деятельности, тем самым накладывая отпечаток на языковые формы Таким образом, язык выступает в форме культурно-исторической памяти, которая посредством метафорических концептов воплощает исторические формы мифологического сознания

Проведенный в диссертации анализ показал, что теории метафоры и теории мифа в своем историческом развитии прошли схожие этапы становления И миф, и метафора с развитием знания о языке поменяли в глазах исследователей свой статус от системы примитивных образов и фигуры речевого декорирования до универсальных форм языкового мышления, обладающих мощным когнитивным и концепто моделирующим потенциалом

Во втором параграфе *«Функции мифа: архаика и современность»* определяются критерии классификации современных типов мифотворчества, характеризуются их сходства и различия с архаичной мифологией Проводится анализ идеологических текстов, обосновывается их связь с архаичными мифологическими образами Раскрывается принцип переноса значений из одного исторического дискурса в область другого, что ставит проблему

¹⁴ Здесь под лингвистическим подходом понимается не только мюллеровская теория, а весь языковедческий научный аппарат, повлиявший на теорию мифа. (П Б)

метафорического содержания в мифотворчестве, а также затрагивает вопрос о роли мифологических концептов в языковой активности сознания¹⁵

В ходе рассуждений, выявляется, что мифологическое мышление свойственно всем историческим периодам развития культуры. Мифогенез есть естественный результат культурной деятельности человечества. Отличительные черты современного мифотворчества состоят в том, что мифологические образы, которыми она оперирует, базируются на архетипичных моделях, закрепленных именно в языковом плане. Важно то обстоятельство, что, будучи вплетенным в языковые планы выражения и содержания, современный миф обладает мощным идеологическим потенциалом. В современном культурном пространстве можно выделить, во-первых, «спонтанную» мифологию, воспроизводящуюся в недрах обыденного сознания, и, во-вторых, мифологию «искусственную», сознательно конструируемую идеологическими средствами для отстаивания политических интересов социальных сил, интеллектуальных и властных групп и др.

Анализ примеров современного мифотворчества показал, что мифопредставления, адаптируясь к новой культурной ситуации, вживаются в повседневность их носителей и не осознаются ими как мифы в полном смысле. Они являются частью подлинного бытия, выраженного в языковой картине мира на глубинном структурно-этимологическом уровне метафор.

Третья глава диссертации «Роль метафоры в функционировании мифа» состоит из двух параграфов. В ней рассматриваются вопросы обоснования принципа переноса как одного из важнейших в языковой когнитивной деятельности, анализируются проблема мифологического следа в языке, исследуются процессы языкового сознания, выраженные в метафорической концептуализации архаичных мифологических образов.

В первом параграфе «*Мифологический след в языке. Проблема метафорической концептуализации*» рассматриваются некоторые характеристики мифологического сознания, коррелирующие с принципами метафорического смещения значений. Речь идет о комплексно-мифологическом

¹⁵ См. Павленко А. Н. Бытие у своего порога (посильные размышления) – М. 1997 – 211с.

понимании действительности, отразившемся в синкретичной динамичности метафорического содержания

Метафорический «фокус» ориентирован не на онтологическое соотношение с «рамкой»¹⁶, а на языковую совместимость, которая концептуализируется и закрепляется в культуре. Также важно отметить, что метафора в виде тропичного высказывания совмещает в себе и дискретную статичность и синкретическую динамичность. То есть в ней присутствуют жесткие функциональные отношения двух компонентов на уровне формы (дихотомия рамки и фокуса) и синкретичность смыслообразов, смещающихся и открывающих новые коннотации в зависимости от контекстуального фона или культурной пресуппозиции.

Вопрос о формах проявления мифа через язык крайне интересен и мало разработан. Существуют палеозтимологические исследования в русле индоевропеистики и фразеологических теорий (авторы наиболее крупных работ Вяч. Вс. Иванов, Телия В. Н., Брагина Н. Г., Опарина Е. О., Ни и С. М. Толстые). На основании концептуальной теории культурно-языковой памяти, разработанной Н. Д. Брагиной¹⁷, были выявлены мифологические концепты в современном метафорическом языке повседневности путем компаративного лингвистического анализа метафорических выражений одной концептуальной группы на примере некоторых индоевропейских языков.

Проведенный анализ метафор чувств и эмоциональных состояний на примере русского, французского и английского языков выявил единую мифологическую концептосферу, связанную с демонологической традицией, отождествляющей аффективные состояния с «агрессией» со стороны «потусторонних сил». Мифологические концепты включены в деятельность современного общества и в современный язык. Как уже упоминалось, мифологические мотивы хорошо просматриваются в художественной литературе, в идеологических концепциях, стратегиях поведения, ритуалах, в идиоматике, во фразеологизмах и т. д. Мы предполагаем, что такая устойчивость мифологических мотивов в человеческом поведении вызвана

¹⁶ Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5-32.

¹⁷ См. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре – М. Языки славянских культур, 2007 – 520 с.

культурно-исторической памятью языка. Язык не только вбирает в себя смысловые реликты, но и трансформирует их в соответствии с актуальными культурно-историческими реалиями.

Результаты сравнительного анализа метафорических выражений, означающих чувственные состояния, дают возможность утверждать, что в языке в его семантических коннотативных функциях сохраняются те же паттерны (термин из когнитивной лингвистики от англ. *pattern* – выкройка) культурно-исторической памяти, основанные на архаичных мифологических концептах, которые функционируют как на уровне индивидуальных образов, так и на уровне коллективных культурных универсалий. Языковое выражение картины мира, особенностей национального или культурно-социального менталитета застывает в метафорах и мифологических представлениях. И мифотворчество, и создание иносказательных средств суть производные тончайших границ соприкосновения языка, мышления, культурно-исторической памяти индивидуального образного видения и массового сознания.

Во втором заключительном параграфе «*Анализ механизмов образной концептуализации во взаимодействии метафоры и мифа*» выявляются ключевые механизмы концептуализации образов, прослеживаются пути трансформаций коннотативных значений. Этот последний этап общего лингвофилософского анализа, позволил приблизиться к тем атрибутам языкового мышления, которые лежат в основе мифотворчества и мифогенеза. В силу того, что метафора является универсальным инструментом познания, а миф особой формой культурного закрепления этапов познания, выявляются этапы вербализации познавательных процессов.

Этимологическая реконструкция некоторых концептов показала, что глубинная внутренняя взаимосвязь процесса создания метафор и мифотворчества лежит в когнитивных основаниях языкового сознания человека. Актуализация языкового сознания проявляется на двух уровнях: филогенетическом, в виде врожденных языковых способностей и принципа постижения одного явления через другое, и культурно-историческом, на уровне, являющимся источником образности и структурно-семантических

закономерностей того или иного языка. Из всех видов знаковых отношений метафора в наиболее полной форме соответствует синкретичности мифологического мышления. Соотношения метафорической «рамки» и «фокуса» строятся по принципам сходства и аналогий, принципам являющихся ключевым когнитивным инструментарием человеческого сознания. Миф в этом случае выступает в виде социально значимого культурного закрепления корневой метафоры.

Миф и метафора имеют единые механизмы означивания и взаимообуславливают друг друга в структурно-семантическом и культурном закреплении. Мифологические концепты включены в социальную и языковую деятельность на всех исторических этапах развития научно-рационального знания.

С целью синтеза универсалистского и интеграционного подходов следует различать метафору как внутреннюю форму когнитивных процессов языкового сознания и метафору-троп как внешнюю форму иносказания. Таким же образом мифы подразделяются на архаичные, наполненные сакральным значением, воплощенные в социальных кодексах и требующих ритуалистической реализации, и мифы современные, носящие в большей степени характер идеологических манипуляторов массового сознания, имеющие сакральный подтекст в виде ожидания сенсационного чудесного и таинственного и воспроизводимые в дискурсивном пространстве средств массовой информации. В результате можно утверждать, что в основе когнитивных процессов лежат корневые метафоры, а образное наполнение происходит на уровне мифотворчества, которое в свою очередь аттестуется и фиксируется культурой в метафорах тропах и иных языковых фигурах.

Результаты лингвистического сравнительно-исторического анализа и теоретическая типологизация метафоры и мифа позволяют снять противоречие в вопросе первичности и построить следующую пропорцию: корневые метафоры-принципы лежат в основе архаичного мифотворчества, а архаичные мифологические концепты проявляются в языковых метафорах-тропах, лежащих в основе многих современных мифов массовой культуры. Иными словами, принцип переноса по аналогии и сходству в языковом мышлении

порождает абстрактные образы, которые затем воплощаются в культурном поле в виде мифов. Архаичные мифологические мотивы закрепляются в культуре в форме устойчивых концептов, которые находят свое воплощение в структурно-семантических характеристиках метафор-тропов в идиоматике и фразеологизмах. Иносказательные средства выражения со скрытыми в них мифологическими концептами обладают значительным эмоциональным потенциалом. Идеологический политический дискурс накладывает образные формы на схожий семантический ряд индивидуального языка, тем самым как бы вплетаясь в мировоззрение и умонастроения отдельной личности. Этим объясняется широкое распространение современных политических и идеологических мифов, паранауки, неомистицизма, использование лингвистического программирования в деструктивных сектах и т.д.

Взаимосвязи личностно-бытийственных метафор и фактора социальной деятельности дает возможность утверждать, что образные единицы языка стереоскопически представляют всю смысловую эволюцию соответствующего концепта, «траекторию его культурного развития» в парадоксальном сочетании всеобщего и обособленно-личностного, субъективного и объективного видения мира. Обнаружение аналогий и перенос образов предметов по сходству является врожденным языковым свойством, которое на ранних этапах развития языкового мышления являлось основополагающим принципом мифотворчества.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, делаются теоретико-методологические выводы и намечаются дальнейшие пути анализа более широкой проблемы связи мифа и языка.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

- 1 Барышников П.Н. Архаический миф и современное мифотворчество // Вестник Российского университета дружбы народов/ серия философия/ 2006, № 1 (11) – С. 182-190 (Изд-во, рекомендованное ВАК)
- 2 Барышников П.Н. Языковые средства выражения комического на материале современного французского каламбура // Исследования в

области французского языка и французской культуры новое тысячелетие – новый этап Материалы Международной конференции Пятигорск ПГЛУ 2004 – С 26-31

- 3 Барышников П Н Основные теоретико-познавательные подходы к изучению мифа (XX век) Университетские чтения – 2006 Материалы научно-методических чтений ПГЛУ – Часть XI – Пятигорск ПГЛУ, 2006 – С 7-13
- 4 Барышников П Н Гносеологическое единство знак-метафора-миф Материалы научно-методических чтений ПГЛУ – Часть XII – Пятигорск ПГЛУ, 2007 – С 74-81
- 5 Барышников П Н Метафора как компонент современного «научного» мифотворчества Исследования в области французского языка и французской культуры Текст проблемы смыслопорождения, перевода, преподавания // Материалы второй международной научной конференции 26-27 апреля 2007 г Пятигорск С 16-25
- 6 Барышников П Н Синкретичность категории справедливости в мифологических системах Глобализация и справедливость Сб статей / Под ред Н С Кирабаева, В И Юртаева – М РУДН, 2007 – С 380-387

Барышников Павел Николаевич

Миф и метафора: опыт межпарадигмального анализа

В диссертационном исследовании предпринимается попытка осмысления глубинных взаимосвязей мифотворчества и когнитивных функций иносказания, в частности, способности языкового сознания к созданию разноуровневых метафор. В работе анализируются соотношения метафоры и мифа в русле межпарадигмальной лингвофилософской позиции, позволяющей раскрыть особенности мифотворчества (в том числе и современного) через анализ метафорического компонента в языковых концептах

Baryshnikov Pavel

Myth and metaphor: the experience of interparadigmatic analysis

The thesis provides analysis of deep correlations between the myth and the cognitive functions of indirectness as polytypic metaphorical utterance. There is survey of myth (including modern mythology) in the course of interparadigmatic position which permits to expose the essence of this cultural phenomenon by means of analysis of the primary metaphorical component in the language concepts